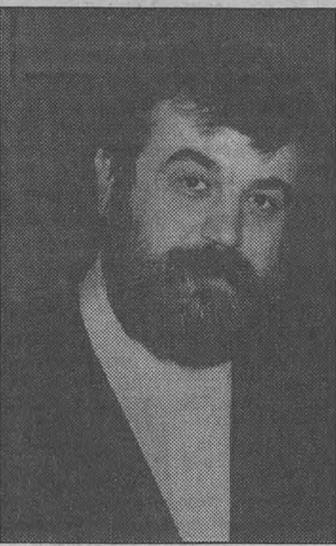

Олег Березкин — ЧЕЛОВЕК ВЕСЕЛЫЙ

Мое кр. кр. кр. - 1998, - 27 янв. - с. 7.

Частным предпринимательством нынче никого не удивишь. То, что лет пятнадцать назад каралось законом, сегодня - дело почетное, хотя и рискованное. В сферу искусства частное предпринимательство входило постепенно, осторожно, вспоминая, чем была частная антреприза до 1917 года, как вели свои дела прославленные театральные антрепренеры прошлого Н.Н. Синельников, Н.И. Соболевич-Самарин, Н.Н. Соловцов, П.М. Медведев... Впрочем, если судить по тому, что нам демонстрируют в своем большинстве нынешние театральные антрепренеры, эти знаменитые имена им вряд ли известны. Найти легонькую переводную пьеску на тему любовного треугольника, пригласить на роли трех хороших актеров с громкими именами, наскоро сретировать незамысловатое

фессия - продюсер. Кстати сказать, на продюсера у нас нигде не учат.

- А с чего вы-то сами начинали! Ваш путь к продюсерству каков?

- Лет пятнадцать назад образовался полупрофессиональный театр «Пять вечеров». Им руководил Семен Аркадьевич Ривкин. В числе участников, а там были профессиональные актеры, оказался и я. Затея эта прекратила свое существование, хотя игрались прекрасные спектакли, «Дама с собачкой», например. Этот опыт и дал мне возможность существовать дальше. Человек, с которым я тогда работал, был моим учителем с детства. Я пришел к нему десятилетним пионером и пробыл с ним около двадцати лет. К сожалению, тот театр себя исчерпал и мы расстались.

А продюсер, как я это понимаю, должен объединять в себе максимум театральных профессий или тех видов искусства, которые входят в его продюсерскую деятельность. Театральный продюсер должен уметь проанализировать спектакль, понимать, что в нем хорошо, что плохо, каковы причины и характер недостатков, если таковые окажутся, способы их устранения. Как я замечаю, большинство моих коллег-продюсеров этого не умеют. Для них театр - просто средство зарабатывания денег. Мне кажется, это неинтересно.

- И результат всего вами заработанного - ваш последний опус «Квартет для Лауры» с Любовью Полищук, где на афише даже нет имени автора пьесы, а его заменяют какие-то слова про «игры Олега Березкина»!

- «Взрослые игры Олега Березкина» (хочет). Мне хочется сделать целый цикл таких веселых спектаклей. Я отнюдь не боюсь злых копий, которые в меня направляют по этому поводу. Люба Полищук в одном из интервью уже сказала, что ей нравится спектакль, в котором она играет, потому что в нем только любовь,

зрелище и пустить его «по всей Руси великой» - дело нехитрое. А кончились сборы - можно и разбежаться в разные стороны. Куда труднее - сделать антрепризу смыслом жизни, профессией, осуществлять серьезные художественные задачи. Антрепренеров такого порядка у нас пока немного. Ибо все, что делается прочно, на перспективу, всерьез, не терпит суеты и поспешности.

Олег Березкин - один из этих немногих. Антреприза «Арт-клуб XXI», с которой он работает, появляется на афише в связи со значительными явлениями в области отечественного искусства, будь то драма, опера, балет, симфоническая музыка. Наша встреча состоялась под Новый год, в дни выступлений «Виртуозов Москвы» и Владимира Спивакова.

с определенными кругами интеллигенции, не имеющими возможности платить большие деньги за билеты. Их мы приглашаем бесплатно.

- А как вы со Спиваковым нашли друг друга? Кто кого искал? Ведь у вас больше тяги к драматическому искусству.

- Драма - моя любовь. Но я благоговейно отношусь и к опере, и к балету, и к классической музыке. Наверное, все-таки я нашел Спивакова. Артист его класса всегда найдет то, что ему нужно. Конечно же, я больше в нем нуждаюсь, нежели он во мне. Мы познакомились год назад, когда у его ансамбля возникла проблема проведения совместного вечера с Томасом Квастхоффом. Концерт был назначен, а денег не оказалось, и благотворительный фонд Спивакова обратился ко мне за помощью. Только надо помнить, что я не спонсор и не меценат. Я - продюсер, и должен зарабатывать на том, чем занимаюсь. Мои проекты - средства моего существования. Мы все тогда организовали должным образом, и концерт Спивакова был просто великолепный. Его, между прочим, недавно передавали по телевидению. Вживую я его не слышал и не видел в свое время - был занят организационными делами. А тут смотрел и слушал от начала до конца и просто оторваться не мог.

- Вы работаете только на Россию? За рубеж со своими проектами не ездите!

- В Израиль, естественно, ездим.

- Ну, Израиль - это все равно, что по России.

- Не скажете (смеется). Я с большим трепетом отношусь к Иерусалиму. В Израиле говорят: не едешь в Иерусалим, а поднимаешься в Иерусалим. Когда в первый раз мы туда попали, нас провели на Голгофу по Крестному пути, и у меня действительно было ощущение, что я куда-то поднимаюсь. А вообще попасть за границу - не моя проблема. Это не творческая задача. Моя зада-

ча - выпустить спектакль на должном уровне и на должном уровне его сохранить, удержат труппу, так организовать отношения с режиссером, чтобы спектакль не оказался брошенным. Потому что каким бы хорошим ни был продюсер, он не несет в себе того чуда, какого ждут от режиссера артисты. Артисты мечтают, чтобы рядом был человек, способный вселить в них надежду на чудо. Не готовы декорации, еще нет костюмов, не выучен до конца текст, но они выходят на сцену, и совершается чудо. В этом все дело. А поездки за границу - чепуха. Мы много ездим по России, играем в Москве, нас чудесно принимают. Это - главное.

- Олег, режиссеры ваших спектаклей всегда люди известные: Козаков: Мильграм, Житинкин. В большинстве же других антреприз режиссеры, художники - имена случайные. От того и сложилось мнение, что антрепризный спектакль - вещь несерьезная.

- Меня, как и критику, этот вопрос очень волнует. Не хочу обижать других антрепренеров и называть имена, но своими поделками они действительно дискредитируют понятие антрепризы. Могу понять артистов - в таких спектаклях они получают гонорар гораздо больший, чем на своих стационарах. В моей антрепризе гонорар не столь высок, но, разумеется, выше обычного театрального. А актеры у меня «кальвиают», что называется, всюю. «Квартет для Лауры», к примеру, мы репетировали месяц ежедневно - по четыре часа утром и столько же вечером. А когда появилась еще и хореография, работали по двенадцать часов в день. Получается не такая уж сладкая работа, близкая к шахтерской. Но тем не менее я конкуренции не страшусь. Плисецкая, Таранда, Спиваков, Чурикова, Полищук, Козаков, Стеблов, Догилева - имена, с которыми я работаю. Они говорят сами за себя. Эти артисты не со всяким продюсером согласились бы иметь дело. Я сейчас веду переговоры с Глебом Панфиловым, с Владимиром Хотиненко, самое близкое и реальное режиссерское имя - Борис Цейтлин. Для Москвы - это пока еще человек-загадка. Была у него «Буря» по Шекспиру, «Нечотка» по Достоевскому. Но делалось все это где-то там, вдали, привозилось из Казани. А проект, который мы с ним обсуждаем, совершенно новый не просто для России, он нов как жанр. Есть такой жанр в голливудском кино: называется «семейный просмотр». Это не уровень каких-то допустимостей, а уровень одинакового понимания явления искусства взрослым и ребенком. Мы берем не драматическое произведение, а роман Сараяна. Что из этого получится, пока не знаю. Но хочется, разумеется, удачи. И чтобы спектакль существовал долго. А долго существовать может только серьезный спектакль с большими актерами. Во всяком случае я так считаю.

Беседу вела
Наталья БАЛАШОВА.